

Странности поведения не стали препятствием к назначению Дьякова присутствующим в департаментах Варшавского Правительствующего Сената (1845 г.), а среди его наград, полученных «за губернаторство» орден Белого Орла (01.01.1839) и Св. Александра Невского (16.04.1841) [7, с. 731-732].

Заключение. На протяжении всей своей жизни Никитенко всегда подчеркивал, что он в первую очередь действовал не как чиновник, а как общественный деятель. «Дневник» является важным историческим документом, характеризующим не только положение дел в российской цензуре, но и самого автора. Со страниц «Дневника» встает яркая самобытная личность – человек высокой нравственности, твердых убеждений, «умный, благородный и довольно стойкий». Строгий, но справедливый и благожелательный цензор, сумевший в окружающей его чиновничье-бюрократической среде сохранить свою независимость, свое незапятнанное имя. Личность и деятельность А. В. Никитенко свидетельствуют о том, что далеко не все цензоры были «гонителями свободной мысли», среди них встречались люди, которые рассматривали свою работу на посту цензоров как служение обществу и его благу.

Литература. 1. Березина, В. Г. *Цензор о цензуре // У мысли стоя на часах...Цензоры России и цензура.* – СПб., 2000. – С. 60-85. 2. Данилов, А. А. *История России. IX - XIX века / А. А. Данилов.* - Москва : Дрофа, 1999. – 412 с. 3. *Витебская энциклопедия : Население Витебска [Электронный ресурс].* - Режим доступа : www.evitebsk.com/wiki/Население_Витебска - Дата доступа: 21.09.2023. 4. *Сборник документов по истории СССР. Первая половина XIX века.* - М., Высшая школа, 1974. – 272 с. 5. *Никитенко, А. В. Дневник в трех томах. Том 1. 1826-1857 / А. В. Никитенко.* – М.: ГИХЛ, 1955. – 543 с. 6. *Россия под скипетром Романовых, 1613-1913.* - Москва : СП «Интербук» ; [Таллинн] : Таллин. фил., 1990. – 232 с. 7. *Русский биографический словарь. Т. 6. : Дабелов — Дядьковский / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова.* — Санкт-Петербург : тип. Товарищества «Общественная польза», 1905. - 748 с. 8. *Biblioteka Czartoryskichw Krakowie, sygn. 9233, ark. 201v.*

УДК 930.85

ПАНЬ ЧЭНЬ, студент

Научный руководитель – **Девярых С. Ю.**, канд. психол. наук, доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ СЕМЬЕ

Введение. Женственность в китайской традиционной культуре, несомненно, схожа по ряду проявлений со своим аналогом в западной культуре. Как и в других культурных традициях патриархального типа, в Китае женственность определялась через пассивность, слабость, зависимость от мужчин, сексуальную привлекательность. Рассмотрение изменений концепций женственности в контексте социокультурных трансформаций в Китае в XX веке неизбежно требует выявления их исходных отличительных черт, характерных для культуры традиционного Китая.

Материалы и методы исследований. Основой для анализа послужили работы ряда исследователей, раскрывающих различные грани женственности (сексуальную, этическую, бытовую) в традиционном Китае; использовался феноменологический метод исследования фактов культуры.

Результаты исследований. Прежде зададимся вопросом: в чем специфика мужского и женского в китайском мышлении? В китайском языке нет гендерной категории, он гендерно-нейтральный. Когда необходимо указать род, к слову, обозначающему мужчину или женщину, добавляется корень. Например, 女孩子 (nǚ haizi) — девочка, 男孩子 (nánhaizi) — мальчик, 孩子 (haizi) — ребенок. В устной речи местоимение третьего лица tā может означать «он», «она» или «оно», и оно может писаться пятью способами 他 — он или лицо неопределенного рода; 她 — она; 它 — оно; 祂 — используется для обозначения богов; 牠 — для животных. Китайцы изобрели иероглиф 她 (она) в начале XX века под влиянием западной культуры. До этого для обоих родов использовался иероглиф 他, который не указывает на пол (первая часть этого иероглифа, 亻, означает «человек»).

Социальные отношения между людьми в традиционном Китае регулировались нормами конфуцианства. Конфуцианство утверждает, что женщина в социальной иерархии стоит ниже мужчины. Ее первый и основной долг состоит в том, чтобы повиноваться мужу и родителям, поддерживать порядок в доме и рожать здоровых мальчиков. Акцент делался на ее биологической функции, а эмоциональная жизнь отодвигалась на второй план. Таким образом, конфуцианство очерчивает сферу социальной активности женщины семьей.

С самого рождения пол ребенка становился поводом для его дискриминации. Составительница «Правил для женщин» Бань Чжао (45-116 гг.) упоминает обычай ставить колыбель с новорожденной дочерью на пол в качестве метафоры ее подчиненного положения в течение всей жизни [4, с. 139-146].

В традиционном Китае гендерная сегрегация имела большое значение. Примером этого может служить прямое указание на гендерные

ограничения, изложенные в «Цзи»: «Мужчина [и] женщина не сидят вместе, не [используют] одну и ту же вешалку, не [используют] одно и то же полотенце и расческу, не прикасаются [руками], не передают [предметы]».

В рамках мужской ориентированной социальной структуры статусы женщины на протяжении всей ее жизни могут быть описаны именно через семейные и родственные отношения с мужчинами: дочь, сестра, невеста и жена, мать и свекровь.

В этой связи можно говорить о том, что социальные возможности женщины возрастали на протяжении всей ее жизни. Если в детстве девочка не имела никаких привилегий, то в период вступления в брак она становилась инструментом для установления связей с другой семьей, а после рождения сына упрочняла свое положение в семье как мать наследника. Наибольшим почетом и уважением она пользовалась после смерти мужа, когда становилась единственной главой семейства и была окружена соответствующим уважением.

Образ жизни женщины в традиционной китайской семье определялся кругом ее общения, который состоял сначала из родственников и слуг, а затем из родственников мужа. Кроме того, брак в традиционном китайском обществе был своеобразным «дипломатическим актом» и носил скорее ритуальный и экономический характер. В таком браке мужчина женился не столько на конкретной женщине, а на фамилии и, в случае смерти жены, мог продолжить брачные узы с одной из ее сестер [2, с. 283].

Идеальная модель поведения, предписываемая женщине конфуцианским канонам, нередко нарушалась в реальной жизни женщины. Это, прежде всего, борьба женщин за финансовую состоятельность и такие профессиональные занятия, которые в традиционном обществе отрицали саму идею идеальной женственности.

Своеобразие средневековой китайской «моногамной полигинии» состояло в том, что мужчина мог одновременно легитимно сожительствовать не с одной, а с несколькими женщинами. Одна из них считалась женой, другие – наложницами. Жены и наложницы получали разное финансовое содержание, поэтому интриги и скандалы были постоянным спутником таких «сложных» семей. Подобные интриги подробно описаны в романе «Цветы сливы в золотой вазе» [5]. Известны ухищрения, к которым прибегали девушки из императорского гарема, чтобы обрести власть и финансовое благополучие [6, с. 50].

Что касается проституции, то она в Китае не была столь сильно стигматизирована, как, например, в средневековой Европе. Певички и актрисы зарабатывали на жизнь, оказывая клиентам услуги известного рода.

Женская сексуальность в представлении китайцев, по сравнению с западным менталитетом, гораздо более раскрепощенная и активная. Супружеский долг – это не столько долг женщины перед мужем, сколько долг мужчины перед своими женами и наложницами. Ярким доказательством этого, в частности, являются конфуцианские списки грехов, в которых основное внимание уделяется природе семейного долга [2, с. 340].

Именно в таких условиях возникает институт гетер, ориентированный не только на продажу сексуальных удовольствий, но и на предоставление мужчинам перерыва от супружеских обязанностей в разговорах, песнях и застольях. Таким образом, женщины стали не только прародительницами и источником физического наслаждения, но и источником эстетического вдохновения [1].

Заключение. Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что женщина в традиционном Китае представляла, во-первых, средство продолжения рода и, во-вторых, способ установления связей между кланами. Вместе с тем, женщина в традиционном Китае – не только мать или источник сексуального наслаждения, как это было на Западе. В то же время, во-первых, женственность не была табуирована с точки зрения ее проявления мужчинами, во-вторых, женская сексуальность не была табуирована, хотя ее проявления были ограничены.

Литература. 1. Ван Гулик, Роберт. *Сексуальная жизнь в древнем Китае* / Роберт ван Гулик ; [пер. с англ. А. М. Кабанова]. - СПб. : Азбука-классика : Петербург. Востоковедение, 2004. – 541 с. 2. Гране, Марсель. *Китайская цивилизация* / Марсель Гране. - Москва : Родина, 2023. – 478 с. 3. Ли, Юй. *Полуночник Вэйян, или Подстилка из плоти* : роман / Ли, Юй ; пер., [предисл., коммент.] Д. Воскресенского. - Москва : Гудьял-пресс, 2000. – 317 с. 4. Стеркс, Р. *Китайская мысль: от Конфуция до повара Дина* / Р. Стеркс. – М. : 2023. – 472 с. 5. *Цветы сливы в золотой вазе, или Цзинь, Пин, Мэй* : [роман] / перевод [с китайского] В. Манухина. - Москва : Эксмо, 2007. – 974 с. 6. Усов В. *В гареме Сына Неба. Жены и наложницы Поднебесной* / В. Усов. – М. : Алгоритм, 2014. – 272 с.

УДК 94 (476)

СКУМАН Д. Е., студент

Научный руководитель – **Соловьев А. В.**, канд. ветеринарных наук, доцент УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

МИРСКИЙ ЗАМОК - ФЕНОМЕН ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ